

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К.Айжанова, Ю.Н.Александрова и других

город Москва

20 апреля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Гаджиева, судей Н.С.Бондаря, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданина А.А.Байдимирова – адвоката М.А.Анучина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.К.Айжанова, Ю.Н.Александрова, А.С.Алексеева, О.П.Аринина, А.А.Байдиминова, С.М.Березина, Э.В.Борисова, В.В.Бота, В.Е.Бугакова, С.Н.Дубяго, Д.В.Зимкова, А.Н.Кузнецова, Е.В.Леонтьева, С.В.Мазяра, С.В.Мартыненко, Е.Л.Мишенина, П.Ю.Нелюбова, А.А.Плаксина, А.И.Пономарева, Н.В.Репринцева, С.А.Родионова, Э.С.Солдатова, Д.В.Сухого, И.П.Токарева, А.П.Тютюникова, А.В.Фатеева, И.В.Фаянова, Д.В.Филиппова, И.В.Хроменкова, Д.В.Чибизова-Иванова, И.Н.Шанина, П.В.Швайко, осужденных за совершение преступлений, ответственность за которые была смягчена Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации часть вторая статьи 10 УК Российской Федерации, часть вторая статьи 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в

редакции Федерального закона от 27 декабря 1996 года № 161-ФЗ), Федеральный закон от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и положения статей 396, 397, 399, 402–410, 413 и 415 УПК Российской Федерации, конституционность которых оспаривается заявителями.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения представителей сторон, заключение эксперта – доктора юридических наук А.Э.Жалинского, мнение специалиста – кандидата юридических наук Ю.А.Костанова, выступление приглашенного в заседание представителя от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации А.М.Бризицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» признаны утратившими силу ряд положений Уголовного кодекса Российской Федерации, определявших основные и квалифицирующие признаки составов преступлений, виды наказаний, обстоятельства, отягчающие наказание, а также правила назначения наказания, и внесены иные изменения и дополнения в нормы статей как Общей части, так и Особенной части данного Кодекса.

Исходя из того, что названный Федеральный закон в части, предусматривающей устранение и смягчение уголовной ответственности и наказания за преступление, имеет, по смыслу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обратную силу, суды общей юрисдикции, рассматривая ходатайства граждан – заявителей по настоящему делу о приведении в соответствие с ним вынесенных приговоров, в зависимости от обстоятельств конкретного дела принимали решения о переквалификации действий осужденного, об исключении из приговора

указания на отдельные квалифицирующие признаки состава преступления, об исключении из приговора указания на наличие в действиях осужденного особо опасного или опасного рецидива преступлений и, соответственно, об изменении режима исправительного учреждения, в котором осужденный должен был отбывать наказание, об исключении из приговора указания о применении наказания в виде конфискации имущества. При этом – независимо от того, насколько существенными были вносимые в приговоры коррективы и в какой именно процедуре (в порядке судебного разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговоров, кассационного или надзорного производства либо в порядке возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) рассматривался соответствующий вопрос, – назначенные наказания или не снижались, или снижались не ниже верхнего предела наказания, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции названного Федерального закона, причем даже в тех случаях, когда ранее назначенное наказание являлось минимальным или когда наказание на основании статьи 64 УК Российской Федерации было назначено ниже низшего предела.

Принимая такие решения, суды ссылались на то, что часть вторая статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и часть вторая статьи 10 УК Российской Федерации позволяют приводить меры наказания в отношении лиц, осужденных по ранее действовавшему уголовному закону и не отбывших наказание, в соответствие с новым уголовным законом только в тех случаях, когда назначенное судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции нового уголовного закона.

1.1. Согласно части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» меры наказания лицам, осужденным по ранее действовавшему уголовному закону и не

отбывшим наказания, приводятся в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации в тех случаях, когда назначенное им судом наказание является более строгим, чем установлено верхним пределом санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.С.Алексеев, С.М.Березин, Э.В.Борисов, В.В.Бот, С.Н.Дубяго, Д.В.Зимков, А.Н.Кузнецов, Е.В.Леонтьев, С.В.Мазяр, С.В.Мартыненко, П.Ю.Нелюбов, А.А.Плаксин, Н.В.Репринцев, Э.С.Солдатов, И.П.Токарев, А.П.Тютюников, А.В.Фатеев, Д.В.Филиппов, И.В.Хроменков, И.Н.Шанин и П.В.Швайко просят признать названную норму нарушающей их права, гарантированные статьями 19 (часть 1), 50 (часть 3), 54 (часть 2), 55 (часть 2) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

На том же основании гражданами А.К.Айжановым, Ю.Н.Александровым, О.П.Арининым, А.А.Байдимировым, С.М.Березиным, В.В.Ботом, В.Е.Бугаковым, Е.В.Леонтьевым, Е.Л.Мишениным, А.И.Пономаревым, С.А.Родионовым, Д.В.Сухим, И.П.Токаревым, И.В.Фаяновым, Д.В.Филипповым и Д.В.Чибизовым-Ивановым оспаривается конституционность части второй статьи 10 УК Российской Федерации, устанавливающей, что если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

В жалобах граждан А.К.Айжанова, Ю.Н.Александрова, С.М.Березина, В.В.Бота, В.Е.Бугакова, А.И.Пономарева и И.В.Фаянова оспаривается также конституционность ряда положений статей 396, 397 и 399 УПК Российской Федерации, регламентирующих порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в частности вопроса об освобождении от наказания или о его смягчении вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, статей 402–410, устанавливающих порядок и основания обжалования и пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в надзорной инстанции, статей 413 и 415, определяющих основания

и порядок возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Как утверждают заявители, эти законоположения вопреки требованиям Конституции Российской Федерации не закрепляют эффективный процессуальный механизм, который позволял бы в случае издания нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление, снижать назначенное осужденному наказание в рамках соответствующих статей Особенной части и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона, а не только до указанного в той или иной статье Особенной части верхнего предела наказания. Приведенные доводы свидетельствуют о том, что, не подвергая сомнению само по себе содержащееся в указанных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулирование и не затрагивая вопрос, каким судом и в какой процессуальной стадии должно приниматься решение о приведении вынесенного приговора в соответствие с новым уголовным законом, заявители оспаривают их конституционность лишь постольку, поскольку ими в единстве с частью второй статьи 10 УК Российской Федерации не обеспечивается – в случае издания уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, – адекватное таким изменениям смягчение наказания осужденному.

Кроме того, гражданин О.П.Аринин настаивает на признании Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в целом не соответствующим статьям 54 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

1.2. Статья 3 Федерального закона от 13 июня 1996 года «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», как и весь названный Федеральный закон, имеет переходное значение, – она призвана урегулировать лишь те вопросы, которые связаны с распространением действия Уголовного кодекса Российской Федерации на деяния, совершенные до его принятия, и не касается правоотношений, возникающих в результате совершения преступлений после утраты силы Уголовным кодексом РСФСР (с 1 января 1997 года) и (или) после принятия законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Заявители по настоящему делу, обращаясь в суды общей юрисдикции, просили привести вынесенные по их уголовным делам приговоры в соответствие не с Уголовным кодексом Российской Федерации в его первоначальной редакции, а с Уголовным кодексом Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Ссылки же на часть вторую статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», содержащиеся в решениях по делам оспаривающих ее конституционность граждан, обусловлены тем, что сформулированное в ней правило о пределах смягчения наказания в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации правоприменительной практикой было положено в основу истолкования и применения части второй статьи 10 УК Российской Федерации, которая и явилась реальной правовой основой этих решений.

Следовательно, жалобы, в которых оспаривается конституционность части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», в этой части не могут быть признаны допустимыми, а производство по ним подлежит прекращению в соответствии с требованиями пункта 2 части первой статьи 43, статей 68, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Также не может быть признана допустимой жалоба гражданина О.П.Аринина в части, касающейся проверки конституционности Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

В деле заявителя, как следует из представленных материалов, были применены лишь пункты 3, 15, 83 и 85 статьи 1 названного Федерального закона, причем содержащиеся в них нормы, изменяющие понятия опасного и особо опасного рецидива преступлений и, как следствие, приводящие к изменению режима отбывания наказания в виде лишения свободы (статьи 18 и 58 УК Российской Федерации), а также предусматривающие исключение из диспозиций статей 158 и 162 УК Российской Федерации указания на такой квалифицирующий признак соответствующих составов преступлений, как неоднократность, а из санкций – наказания в виде конфискации имущества, не только не ограничивают права и свободы заявителя, но, напротив, улучшают его положение по сравнению с тем, как оно определялось на основании ранее действовавшего регулирования. Каких-либо положений, которыми регламентировался бы порядок применения названного Федерального закона в отношении деяний, совершенных до его введения в действие, и исключалась бы возможность применения к совершившим эти деяния лицам (в том числе к О.П.Арину) норм, смягчающих уголовную ответственность и наказания, названный Федеральный закон не содержит.

Таким образом, поскольку пунктами 3, 15, 83 и 85 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конституционные права заявителя не нарушаются, а другие положения данного Федерального закона в его деле не применялись и не подлежали применению, производство по его жалобе в части, касающейся проверки конституционности названного Федерального закона, подлежит прекращению.

1.3. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, части третьей статьи 74 и статьи 97 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению. При этом в соответствии с частями третьей и четвертой статьи 3 и частью второй статьи 74 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации, решая исключительно вопросы права, воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств и не проверяет законность и обоснованность решений по конкретным делам, в которых были применены или подлежали применению оспариваемые законоположения.

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 10 УК Российской Федерации, которая по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, в системе действующего уголовно-процессуального регулирования не допускает в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, снижение назначенного осужденному наказания ниже верхнего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2). Будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Реализация названных конституционных принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний. В случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель – исходя из указанных конституционных принципов – обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями.

Такой вывод согласуется с положениями Всеобщей декларации прав человека, в частности пункта 2 ее статьи 29, в силу которого при осуществлении своих прав и свобод каждый человек может быть подвергнут только таким ограничениям, какие предусмотрены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Как установление уголовно-правовых запретов и наказания за их нарушение, так и принятие законодательных норм, устраняющих преступность и наказуемость деяний и смягчающих ответственность, должны предопределяться конституционными основами демократического правового государства, включая приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, разделение властей, государственную

защиту прав и свобод человека и гражданина, справедливость и равенство, запрет произвола, требования соразмерности и связанности органов государственной власти и должностных лиц, реализующих уголовно-правовые предписания, в том числе судей, Конституцией Российской Федерации и законами (статья 1, часть 1; статья 2; статья 4, часть 2; статьи 10, 19 и 45; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

2.1. Из закрепленной в статье 21 Конституции Российской Федерации обязанности государства охранять достоинство личности, присущее, как указывается в преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, всем членам человеческого сообщества и являющееся основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав, следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР).

Устанавливая в статье 54 (часть 2) в качестве гарантии защиты достоинства личности и ее прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений правило, согласно которому никто не может нести ответственность за деяние, не признававшееся правонарушением в момент его совершения, и исключая тем самым возможность возложения на граждан ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета, Конституция Российской Федерации создает необходимые предпосылки определенности их правового положения. Одновременно, исходя из общеправовых принципов гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, Конституция Российской Федерации в той же статье 54 (часть 2) предписывает, что в случае

устранения или смягчения новым законом ответственности за совершенное правонарушение применяется новый закон.

Названные правила, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 16 января 2001 года № 1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК Российской Федерации, представляют собой конституционные принципы применения законов, устанавливающих ответственность за правонарушения, и в силу прямого действия Конституции Российской Федерации являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменительных органов, в том числе судов.

Статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации коррелируют положения пункта 1 статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающие, что никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением; не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения преступления. Однако в отличие от Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод прямо не формулирует правило, обязывающее применять новый закон, принятый после совершения правонарушения, если он устраняет или смягчает ответственность в любых проявлениях, а Международный пакт о гражданских и политических правах непосредственно обязывает придавать обратную силу лишь закону, устанавливающему более легкое наказание.

2.2. Из статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, во взаимосвязи со статьями 19 (часть 1), 46 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 3), 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации,

закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право на обжалование и пересмотр неправосудных судебных решений, осуществление правосудия только судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, – это не только право на обращение в суд, но и право на эффективное восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В сфере уголовного судопроизводства суды в этих целях наделяются непосредственно Конституцией Российской Федерации такими полномочиями, как установление виновности или невиновности обвиняемых в совершении преступлений и вынесение соответствующих приговоров (статья 49, часть 1), пересмотр приговоров, вынесенных нижестоящей судебной инстанцией (статья 50, часть 3), а также приведение ранее вынесенных приговоров в соответствие с новым уголовным законом, устранившим или смягчающим ответственность за преступление (статья 54, часть 2). Осуществление указанных полномочий, в том числе принятие соответствующих судебных решений, будучи проявлением функции правосудия, должно подчиняться требованиям законности, обоснованности, справедливости, которые Конституция Российской Федерации и федеральные законы предъявляют к актам правосудия.

3. Согласно статье 10 УК Российской Федерации уголовный закон, устранивший преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (часть первая); если новый уголовный закон смягчает наказание за

деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (часть вторая).

Данная статья конкретизирует применительно к сфере уголовно-правового регулирования вытекающие из Конституции Российской Федерации (статья 54, часть 2) и Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 15) принципы применения новых законов, устраняющих или смягчающих уголовную ответственность. Эти принципы сформулированы как императивные указания, адресованные прежде всего государству в лице соответствующих органов, которые призваны обеспечивать реализацию закрепленной в статье 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и от которых зависит решение вопроса, какая именно ответственность может наступать за те или иные правонарушения.

Тем самым предполагается, что законодатель, принимая закон, устраняющий или смягчающий уголовную ответственность и, следовательно, являющийся актом, который по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных преступлений и правовой статус лиц, их совершивших, не может не предусмотреть – исходя из конституционно обусловленной обязательности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния – механизм придания ему обратной силы, а правоприменительные органы, в том числе суды, уполномоченные на принятие во исполнение этого закона юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от уголовной ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса данных лиц, не вправе уклоняться от его применения.

3.1. Ни статья 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, ни пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах не содержат норм, которые допускали бы возможность ограничения действия закрепленных в них правил в зависимости от видов

правонарушений, категорий лиц, их совершивших, или каких-либо иных обстоятельств. Так же и по буквальному смыслу части первой статьи 10 УК Российской Федерации закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

То же относится и к части второй статьи 10 УК Российской Федерации. Содержащееся в ней предписание о смягчении назначенного по приговору суда наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, предполагает применение общих начал назначения наказания, в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации – не только Особенной его части, но и Общей.

Иное, ограничительное, истолкование части второй статьи 10 УК Российской Федерации, а именно как допускающей возможность снижения назначенного осужденному наказания только до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, имевшее место в том числе при принятии правоприменительных решений по уголовным делам граждан – заявителей по настоящему делу, не соответствует буквальному смыслу данной нормы и не вытекает из положений Конституции Российской Федерации, предопределяющих ее содержание и значение в системе действующего уголовно-правового регулирования.

Такое истолкование названной нормы, не учитывающее устанавливаемые новым законом юридическую оценку того или иного

деяния как менее тяжкого, более низкие пределы подлежащего применению наказания или более мягкие правила его назначения, влекло бы переоценку степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в неблагоприятную для осужденного сторону по сравнению с тем, как они отражены в ранее принятых судебных решениях, что не только ограничивало бы гарантируемое статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации право осужденного на применение уголовного закона, смягчающего ответственность, но и могло бы повлечь определенное, как формально-правовое, так и фактическое, ухудшение его положения, – особенно в тех случаях, когда суд при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом не принимает во внимание, что наказание назначалось с применением специальных правил снижения наказания (ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, или с учетом имеющих фиксированное значение смягчающих обстоятельств; при постановлении приговора в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением; при признании коллегией присяжных заседателей подсудимого заслуживающим снисхождения).

Между тем, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 УПК Российской Федерации, поворот к худшему для осужденного при пересмотре вступившего в законную силу приговора, за исключением случаев, когда при его постановлении были допущены фундаментальные, имеющие принципиальный характер нарушения, недопустим. Тем более недопустимо изменение в худшую сторону положения осужденного в связи с решением вопроса о приведении вынесенного в отношении него приговора в соответствие с новым уголовным законом, смягчающим ответственность за совершенное преступление, поскольку при этом искажались бы сама сущность такого закона и выраженная в нем воля законодателя.

3.2. Положение части второй статьи 10 УК Российской Федерации о сокращении наказания в пределах, предусмотренных новым уголовным законом, в системной связи с частью первой той же статьи означает, что при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом – подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Российской Федерации в редакции этого закона правила, как общие, так и специальные, в соответствии с которыми вопрос о наказании разрешается при постановлении приговора, включая правила назначения наказания ниже низшего предела, при наличии смягчающих обстоятельств, а также при рецидиве преступлений. Тем самым в уголовно-правовых отношениях обеспечивается реализация принципов справедливости (преамбула Конституции Российской Федерации, статья 6 УК Российской Федерации) и равенства всех перед законом и судом (статья 19 Конституции Российской Федерации, статья 4 УК Российской Федерации).

В противном случае, т.е. при истолковании части второй статьи 10 УК Российской Федерации как предполагающей использование при решении вопроса о наказании лишь одного правила – о снижении назначенного по приговору суда наказания до верхнего предела санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции нового закона, лица, уже отбывающие наказание, были бы поставлены в неравное положение с теми лицами, в отношении которых приговор выносится после вступления нового уголовного закона в силу и решение вопроса о наказании осуществляется с учетом как верхнего, так и нижнего пределов санкции соответствующей статьи, а также указанных в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации обстоятельств.

4. Реализация закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 10 УК Российской Федерации принципа, в силу которого уголовный закон, устраняющий или смягчающий ответственность, имеет обратную силу, может быть обеспечена лишь при

условии создания надлежащего процессуального механизма, позволяющего определить в конкретном деле, в какой мере новый закон смягчает ответственность за преступление, и соответствующим образом применить его.

4.1. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора.

Порядок приведения вступившего в законную силу приговора в соответствие с новым уголовным законом непосредственно регламентируется лишь применительно к стадии исполнения приговора: в таких случаях полномочие решать вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации возлагает на суд по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера (часть третья статьи 396); этот вопрос решается по ходатайству осужденного (пункт 2 части первой статьи 399) в судебном заседании, в котором, помимо представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, могут принимать участие осужденный и его адвокат (части вторая, третья и четвертая статьи 399).

Вступивший в законную силу приговор может быть приведен в соответствие с новым уголовным законом и путем его пересмотра в надзорном порядке, который, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, осуществляется соответствующим судом надзорной инстанции (статья 403) по надзорному представлению прокурора или надзорной жалобе осужденного, его защитника или законного представителя (статьи 402 и 404) в судебном заседании с участием сторон (статья 407) и

может выражаться в отмене или изменении постановленных по уголовному делу приговора и последующих судебных решений (статьи 408 и 410).

Не исключает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и возможность приведения приговора и иных принятых по уголовному делу судебных решений в соответствие с новым уголовным законом в процедуре возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (статья 413) вышестоящим судом на основании представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации или заключения прокурора (статьи 415, 416 и 417).

Названные процедуры – независимо от того, в какой из них будет разрешаться вопрос о приведении ранее принятых по уголовному делу судебных решений в соответствие с уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, – должны обеспечивать конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

4.2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод, предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, отвечающему требованиям справедливости и осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон.

Соответственно, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел в силу указанных конституционных принципов предполагает наличие у него возможности выбора решения, исходя из действующего законодательства, обстоятельств конкретного дела, позиций участников судопроизводства и их обоснования. Предоставление же суду при решении вопросов, связанных с применением нового уголовного закона, смягчающего ответственность за преступление, единственной возможности – снизить ранее назначенное наказание до верхнего предела, установленного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

Федерации, по существу, ограничивало бы его полномочия как органа правосудия и нарушало бы право граждан на судебную защиту.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющие полномочия суда по приведению вступившего в законную силу приговора и других судебных решений в соответствие с имеющим обратную силу уголовным законом, которым устраняется или смягчается ответственность за преступление, такого рода ограничений не содержат и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, что не исключает право законодателя предусмотреть иной, специальный, порядок приведения таких решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление.

4.3. Императивное по своему характеру правило статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предписывающее применять новый закон в случаях, когда после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие этого закона. Следовательно, государство, обязанное в силу статьи 2 Конституции Российской Федерации признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно обеспечить на практике действие механизма приведения в соответствие с ним ранее принятых судебных решений независимо от наличия просьбы со стороны заинтересованных лиц.

С учетом этого положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания в связи с изданием уголовного закона, имеющего обратную силу, решается судом по ходатайству осужденного (пункт 2 части первой статьи 399), не может рассматриваться как освобождающее уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности самостоятельно инициировать применение нового

уголовного закона. Такое истолкование названного законоположения вытекает не только из Конституции Российской Федерации, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2 и статья 45, часть 1), но и из отраслевого законодательства, возлагающего на прокурора обязанность осуществлять надзор за законностью исполнения наказания и принимать необходимые меры в целях устранения выявленных нарушений (статьи 32 и 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), а на администрацию учреждений и органов, исполняющих наказание, – обязанность охранять права, свободы и законные интересы осужденных (статья 1 УИК Российской Федерации, статьи 1 и 13 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьей 68, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 86 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не противоречащей Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в ней норма предполагает в системе действующего уголовно-процессуального регулирования сокращение назначенного осужденному наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им преступление, в пределах, предусмотренных нормами как Особенной части, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции этого закона.

Положение пункта 2 части первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в его конституционно-правовом истолковании не освобождает уполномоченные государственные

органы и должностных лиц от обязанности независимо от наличия ходатайства осужденного инициировать перед судом рассмотрение вопроса о приведении вынесенного по уголовному делу приговора в соответствие с новым уголовным законом, устранивающим или смягчающим ответственность за преступление.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и Федерального закона от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

3. Уголовные дела граждан А.К.Айжанова, Ю.Н.Александрова, А.С.Алексеева, О.П.Аринина, А.А.Байдиминова, С.М.Березина, Э.В.Борисова, В.В.Бота, В.Е.Бугакова, С.Н.Дубяго, Д.В.Зимкова, А.Н.Кузнецова, Е.В.Леонтьева, С.В.Мазяра, С.В.Мартыненко, Е.Л.Мишенина, П.Ю.Нелюбова, А.А.Плаксина, А.И.Пономарева, Н.В.Репринцева, С.А.Родионова, Э.С.Солдатова, Д.В.Сухого, И.П.Токарева, А.П.Тютюникова, А.В.Фатеева, И.В.Фаянова, Д.В.Филиппова, И.В.Хроменкова, Д.В.Чибизова-Иванова, И.Н.Шанина, П.В.Швайко подлежат разрешению в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 4-П